

Ци Цзюнью теперь полностью понял, что Ци Цзюньму действительно ищет повод для конфликта, используя Вдовствующую наложницу Сянь и её якобы неискренность по отношению к императору Цзин, чтобы угрожать ему. Это было просто безумием.

Однако он не собирался принимать эти угрозы, поэтому с едва заметной улыбкой ответил:

— Ваше Величество, что вы имеете в виду?

Ци Цзюньму с мягким и доброжелательным видом сказал:

— Я хочу, чтобы второй брат отправился в Цинчжоу. Если ситуация действительно серьёзна, вы останетесь там для оказания помощи. Если же это ложь, то арестуйте Чжан Вэньваня и доставьте его ко мне.

— Что? — Ци Цзюнью и Линь Сяо одновременно воскликнули.

Ци Цзюньму кивнул, подтверждая свои слова:

— Второй брат и я — родные братья, и наша связь не имеет себе равных. Цинчжоу — это место, связанное с вашим родом, поэтому вам будет удобнее действовать там.

— Ваше Величество, я... — Ци Цзюнью, естественно, хотел отказаться.

Ци Цзюньму махнул рукой:

— Второй брат, не говорите больше. Всё решено. Даже если после вашего отъезда все скажут, что у вас есть скрытые намерения захватить Цинчжоу и использовать его богатства для своих целей, я всё равно верю в вашу честность.

Ци Цзюнью: «...»

Ему очень хотелось выругаться.

Он, конечно, знал о возможной снежной буре в Цинчжоу. Род Чжоу, который владел там землями много лет, мог чувствовать приближение бедствия. Ци Цзюнью и его люди ждали, чтобы посмеяться над императором.

Император, подозревая их, сомневался в докладе Чжан Вэньваня, и проверка заняла бы время. Если бы помощь не пришла вовремя, и были бы жертвы, то при их умелой обработке это превратилось бы в умышленное игнорирование кризиса из-за подавления князя Пина.

В любом случае, они могли бы получить хорошую репутацию.

Кто бы мог подумать, что Ци Цзюньму, словно с ума сошёл, решил отправить его для оказания помощи.

Тогда, если помощь не придёт вовремя, плохая репутация ляжет на него.

Подумав об этом, Ци Цзюнью быстро изменил тактику и серьёзно сказал:

— Ваше Величество, я, конечно, подчинюсь вашему приказу. Но если в Цинчжоу действительно произойдёт бедствие, как я буду оказывать помощь?

— Что вы имеете в виду? — Ци Цзюньму с недоумением спросил.

Ци Цзюнью прямо объяснил:

— Если действительно произойдёт бедствие, то помощь должна быть оказана как можно быстрее. Но если я прибуду туда, а деньги на помощь ещё не поступят, то это приведёт к задержке. Если теперь Ваше Величество прикажете мне взять с собой деньги, то, во-первых, путь долгий, и на дороге могут быть разбойники, что небезопасно. Во-вторых, это задержит наше прибытие, и если помощь опоздает, то это поставит людей в опасность. Как быть в таком случае?

Короче говоря, для оказания помощи нужны деньги.

Ци Цзюнью удивился:

— Второй брат, вы слишком много думаете. Зачем вам брать с собой деньги? Вы отправляйтесь туда первым, и когда прибудете, вам не нужно будет вмешиваться. Я обязательно позабочусь о вашей безопасности. В Цинчжоу, я уверен, найдётся множество людей, которые захотят помочь вам, учитывая вашу репутацию князя Пина.

Смысл его слов заключался в том, что Ци Цзюнью прибудет в Цинчжоу, но люди из рода Чжоу его не увидят. Император не собирался давать Цинчжоу ни копейки, а хотел использовать имя князя Пина для оказания помощи, чтобы род Чжоу сам организовал всё необходимое.

Род Чжоу высоко ценил князя Пина, и достаточно было сказать, что он прибыл для оказания помощи, как они сами бы организовали раздачу еды и жилья.

Ци Цзюнью считал, что методы императора были просто бесстыдными.

Не давать денег, но хотеть хорошей репутации.

И что ещё более бесстыдно, Ци Цзюнью продолжал лицемерно говорить:

— Второй брат, не волнуйтесь. Это срочное дело, и я сообщу Вдовствующей наложнице Сянь во дворце. Через некоторое время я отправлю четвёртого брата и Ян Цзинлэя с императорской гвардией сопровождать вас. Вы будете главным, а четвёртый брат будет вам помогать. Я дам вам меч императорской власти, и если на пути возникнут опасности, вы сможете убивать без предупреждения.

Члены императорской семьи были важны, а наложницы занимали высокое положение. Вещи, которые род Чжоу присылал из Цинчжоу, они могли использовать, и это было великой милостью. Сколько людей в Цинчжоу знали Ци Цзюнью?

Когда Ци Цзюньчжоу встанет перед толпой с маской, а Ци Цзюнью будет под строгим наблюдением, и гвардейцы назовут Ци Цзюньчжоу князем, а не великим князем Цзинь, род Чжоу автоматически примет его за князя Пина.

Тогда род Чжоу будет полностью в их власти, и бедствие на их земле перестанет быть проблемой.

Ци Цзюнью прекрасно понимал планы императора и осознавал, что тот использует Вдовствующую наложницу Сянь для угрозы.

Он сдерживал свои чувства, притворяясь улыбающимся, и сквозь зубы произнёс:

— Ваше Величество только что сказали, что мы братья. Я обязательно выполню это дело.

— Хорошо, я позову четвёртого брата и дам ему несколько указаний. Дело срочное, вы отправитесь в путь сразу же, — Ци Цзюньму улыбнулся, его холодное лицо, как камень на вершине горы, вдруг стало похоже на распускающийся цветок. — Я буду ждать в столице хороших новостей от вас и четвёртого брата.

Ци Цзюнью: «...»

Ему всё ещё очень хотелось выругаться.

Перед тем как отправить Ци Цзюнью из дворца, император вызвал Ян Цзинлэя и Ци Цзюньчжо.

Ян Цзинлэю он приказал слушаться указаний великого князя Цзинь и надёжно охранять князя Пина.

Ци Цзюньчжо он дал меч императорской власти и сказал, что если на пути встретятся люди, которые захотят причинить вред, он имеет право казнить их.

Также император отметил, что князь Пин с детства был больше склонен к учёбе, и никто не учил его боевым искусствам, поэтому он выглядит как слабый учёный. Ци Цзюньчжо с детства любил упражняться с мечом и был неплохим бойцом, поэтому он должен постоянно защищать своего старшего брата.

Эти слова император произнёс прямо перед Ци Цзюнью, и лицо последнего покраснело от стыда. Император почти открыто говорил Ци Цзюньчжо, что в этой поездке в Цинчжоу он должен будет держать Ци Цзюнью под стражей.

Ци Цзюнью даже мог бы спросить об этом прямо, ведь император уже не был тем Ци Цзюньму, который требовал доказательств для каждого слова. В глазах Ци Цзюнью его младший брат всегда был упрямым и осторожным человеком, который во всём искал подтверждения.

Кто бы мог подумать, что, став императором, он станет таким наглым.

Ци Цзюнью был уверен, что если он спросит, Ци Цзюньму без колебаний подтвердит это, а затем снова начнёт давить на него, используя род Чжоу и его мать.

Он не стал бы делать то, что унижало бы его самого.

После всех указаний Ци Цзюньму посмотрел на Ци Цзюньчжо, и в его сердце было много слов, но в итоге он произнёс только одно:

— Будь осторожен в пути и не позволяй никому причинять тебе неудобства. Если кто-то в Цинчжоу сделает тебе плохо, я сделаю так, чтобы его девять поколений страдали.

Это была угроза, откровенная угроза, и Ци Цзюнью понимал, что эти слова были адресованы ему.

Линь Сяо, который долгое время сидел в неловкости, наконец не выдержал и сказал:

— Ваше Величество, великий князь Цзинь и князь Пин отправляются в Цинчжоу только для проверки ситуации, там не должно быть никакой опасности. Не стоит слишком беспокоиться.

Как император, он не должен был говорить такие вещи, словно это был каприз фаворитки, ради которой он готов был поджечь сигнальные огни, чтобы рассмешить её. Но великий князь Цзинь не был фавориткой. Если эти слова станут известны, император потеряет свою репутацию.

Это даже будет записано в исторических хрониках, и потомки, читая их, не поймут, как это оценивать. Линь Сяо почувствовал, что его сердце состарилось от беспокойства за императора.

Ци Цзюньчжо с лёгкой улыбкой в глазах поспешил добавить:

— Ваше Величество, второй брат хорошо знает Цинчжоу, он обязательно защитит меня.

— Да, Ваше Величество, — тихо проворкотал Ци Цзюнью.

Ци Цзюньму кивнул:

— Я верю второму брату.

После того как трое ушли, Линь Сяо сдерживался, но всё же не выдержал и сказал:

— Ваше Величество, вы слишком доверяете великому князю Цзинь.

Ци Цзюньму смягчил взгляд и ответил:

— Когда я внезапно был обвинён в подделке почерка отца, а во дворце нашли императорскую одежду, меня обвинили в стремлении к власти. Характер отца вы знаете, он не терпел даже малейшей нечестности. Хотя я знал, что это была клевета, мать и я не могли сразу доказать свою невиновность. Тогда А Чжоу встал и сказал, что всё это сделал он, что он стремился к трону. Все знали, что он был невиновен, но ради меня он был заключён в тюрьму и подвергался пыткам.

— Я день и ночь искал доказательства и в конце концов обнаружил, что это сделали сторонники нескольких умерших братьев отца, чтобы сравить нас друг с другом и доказать невиновность А Чжоу. Но он всё равно провёл два месяца в тюрьме, и когда я пришёл за ним, на его теле не было ни одного здорового места.

<http://bllate.org/book/16626/1522057>